

▲Annotation

Я закрыла глаза. Темнота упала как занавес, навсегда отрезая мир живых от мира старой неудачницы. Что ж, все равно... Скоро холод доберется до сердца и исчезнет все, включая боль, горечь и мысли о том, как много было сделано ошибок, как глупо прожита жизнь и как обидно заканчивать ее именно так.

Вот если бы у меня был второй шанс...

В тексте есть: противостояние характеров, попаданка в собственное прошлое

Первая книга дилогии

Джейд Дэвлин, Мстислава Чёрная

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

▲Глава 23

Глава 24

Глава 25

Глава 26

Глава 27

Глава 28

Глава 29

Глава 30

Глава 31

Глава 32

Глава 33

Глава 34

Глава 35

Глава 36

Глава 37

Глава 38

Глава 39

Глава 40

Глава 41

Глава 42

Глава 43
Глава 44
Глава 45
Глава 46
Глава 47
Глава 48
Глава 49
Глава 50
Глава 51
Глава 52
Глава 53
Глава 54
Глава 55
Глава 56

▲ Джейд Дэвлин, Мстислава Чёрная
Вторая попытка леди Тейл

▲ Глава 1

Как грустно, что жизнь – это не черновик с правом на ошибку, а строгий чистовик с ошибками, оставшимися на страницах памяти.

Дмитрий Швецов

Я закрыла глаза. Темнота упала как занавес, навсегда отрезая мир живых от мира старой неудачницы. Что ж, все равно... Скоро холод доберется до сердца и исчезнет все, включая боль, горечь и мысли о том, как много было сделано ошибок, как глупо прожита жизнь и как обидно заканчивать ее именно так.

С отравленным кинжалом в сердце и с пониманием – тебя предал самый любимый человек.

Зрение пропало, но сознание еще сохраняло ясность, осязание и слух продолжали работать.

Я слышала, как уходит муж. Он даже не стал дожидаться финала.

Правильно, для этого есть слуги. Куда я денусь.

Новые шаги стали неожиданностью. Я удивилась и собственному спокойствию, и любопытству. Страх как такового не было, была горечь.

Кто-то провел ладонью по моему лицу, отбросил со лба прядь волос, погладил по щеке. Муж никогда даже в лучшие времена не был со мной так нежен.

– Как же так, Мели?

Кто это?

Голос печальный, смутно знакомый. Мужской.

Думать становилось все труднее. Я чувствовала себя кубиком сахара, растворяющимся в кипятке, только вместо кипятка меня поглощало... небытие.

– Прости, что опоздал.

Я хотела ответить, но не могла, холод почти добрался до сердца, и сил не было совершенно.

– Мели, я не могу тебя отпустить. Видимо, я безнадежный эгоист.

▲ Он собрался превратить меня в зомби или сделать личным привидением? В любом случае я категорически против!

– Я начинаю ритуал, через минуту или две твоя душа вернется в прошлое. Доверься мне, хорошо? К сожалению, я не уверен, что смогу преодолеть больше пяти лет. Но этого достаточно, чтобы принять меры, верно, Мели?

Кто же это?

Мое сознание больше не таяло, ясность мысли вернулась. Перед глазами начали разворачиваться недавние события, только в обратном порядке, будто я читала книгу своей жизни не с начала, а с конца.

– Мели, – я все еще могла слышать голос своего спасителя, – я говорил тебе, что я эгоист? Я использовал в ритуале родовой артефакт. Если в своей новой жизни ты в течение года не выйдешь за меня замуж, я умру. Брак должен быть именно магический, обычного договора недостаточно. Мели, ты сохранишь воспоминания, у меня же их не будет, но это не имеет значения, приходи или напиши, и я помогу тебе во всем. Удачи, Мели.

Темнота стала абсолютной, а затем занавес сдернули, и меня ослепило полуденное солнце.

Я обнаружила себя лежащей в саду под кустом роз целой и невредимой. Сухие травинки кололи щеку, платье ощущалось немного влажным от росы. Ни ножевой раны, ни растекающегося по телу яда. Ни брачного браслета на руке! На гладкой молодой руке, без пигментных пятен и сухости.

Я схватилась за запястье.

Глазам не верю! Чудо, невероятное, немыслимое чудо!

Рывком сев, я чуть не потеряла равновесие.

С минуту я таранилась на собственную руку, трогала, все никак не могла убедиться, что жива, что получила второй шанс. Но... я действительно его получила! Мужчина, кем бы он ни был, меня спас. Копившееся напряжение вырывалось истеричным хохотом. Обняв колени, я покатила по земле между цветочными клумбами, и меня совершенно не заботило, что платье и лицо пачкается в траве и жирном черноземе.

Мой смех перепугал служанку. Сквозь истерику я с трудом узнала причитания Ляны, моей горничной. Пробурчав что-то про последнее

▲предупреждение, она... плеснула мне в лицо воды. Спасибо, что не ледяной, а из лейки.

– Мисс Мелани, вы меня напугали! Что с вами? Позвать доктора? Вам дурно?

– Мне хорошо, – возразила я и растянулась на помятых цветах с блаженной улыбкой. Какой сегодня день?

Ляна нахмурилась:

– Мисс, вы новомодным эликсиром напились? Вы разве не знаете, что он иссушает резерв и сводит с ума? Что вы натворили? Зачем?!

Немного успокоившись, я посмотрела в небо и почесала переносицу. Мужчина говорил, что поможет, нужно только найти его. Но кого мне искать?!

Так трудно было представиться? Или он был убежден, что я его узнала?

Мужчин в моей жизни было, с одной стороны, не так много, а с другой... тот, кого я считала самым главным, самым любимым и родным, оказался хладнокровным мерзавцем. Он использовал и убил меня. Он загубил всю мою семью. А я, наивная влюбленная дура, ему

во всем этом помогла.

– Мисс Мелани, да придите уже в себя! Вы же вся мокрая! Вы простудитесь, заболеете и умрете! Что я вашему папеньке скажу?!

– Я?! Мокрая?! – Пришлось сесть и оглядеться. Так... это у нас что? Тетушкин сад?! Боги Шай, неужели получилось?! Я действительно перенеслась в прошлое? Или это предсмертный бред?

– Я мокрая потому, что ты меня из лейки облила...

– Мисс! – отчаянно возопила Ляна. – Ну я-то дура, с меня что возьмешь! Но вы зачем в пруд прыгнули?!

В голову словно ударила молния. Тетушкин сад, пруд с кувшинками, мокрое платье... так вот куда я попала! Но это вовсе не пять лет назад было, это... боги Шай, больше, гораздо больше! Мне... сколько же мне было? Шестнадцать? Нет, уже семнадцать, я живу в поместье ближайшей папиной родственницы, и ее родная доченька, моя кузина, столкнула меня в пруд с декоративного мостика возле самых красивых зарослей кувшинок.

– Помоги мне встать, Ляна. – Я протянула своей горничной руку и наконец поднялась с земли. – Ты права, нужно как можно

▲быстрее переодеться и высушить волосы. Ты тоже придумала, я и так едва не утонула, зачем было меня еще водой поливать?

– Я очень испугалась, мисс, – шмыгнула носом белобрысая и курносая девчонка, испуганно заморгав на меня. Ну да, Ляне сейчас всего пятнадцать, она стала моей личной горничной всего несколько месяцев назад. Ее рекомендовала тетушка, и, что удивительно, это действительно удачный выбор. Первое и единственное добро, которое она для меня сделала.

В чем-то Ляна права – я чувствовала себя пьяной, и... наверное, это нормально, да? Я вернулась с того света. Сколько раз я это еще повторю? На губах расплылась улыбка – миллион! Нет, два миллиона, десять миллионов.

Надо успокоиться, да?

Серьезные мысли в голове просто не умещались, голова казалась раздутой до габаритов тыквы-рекордсменки из-за бурлящей эйфории, но прямо сейчас можно начать с малого – позволить Ляне увести меня в комнату, умыться, переодеться. И хорошо бы выпить успокаивающего травяного отвара. Раньше я ненавидела его за омерзительный вкус, а сегодня готова оценить благотворное действие. Как удачно, что в комнату мы вернулись никем не замеченные. Меньше всего мне хотелось видеть родственников и объясняться с ними.

Я стянула с себя все мокрые тряпки, растерлась жестким полотенцем, прямо-таки наслаждаясь прикосновениями ткани к молодой упругой коже, потом натянула свежую сорочку, укуталась в халат и прилегла, пока Ляна ушла за отваром. Вот и хорошо, есть немного времени.

▲Глава 2

Я начала лихорадочно перебирать в памяти как фрагменты мозаики то небольшое, что я поняла о мужчине, появившемся рядом со мной в момент моей смерти.

Итак, он обещал мне перемещение в прошлое на пять лет. Я до сих пор довольно смутно представляла, какой именно сегодня день, но по деталям обстановки уверена, что неизвестный ошибся.

Когда я умерла, мне было тридцать семь. И я чувствовала себя разбитой старухой. А в поместье тети рядом с незамужней кухней, кузенами и прочими родственниками отца я жила до замужества. То есть мне семнадцать или около того, как я и подумала. Хорошо промахнулся мой неизвестный эгоист. Настолько недооценил свои силы? Не понял до конца, как работает заклинание? Он предупредил, что воспоминания сохранятся только у меня одной. Кстати, что это за магия такая? Сэр эгоист упомянул родовой артефакт, но я ни о чем подобном никогда не слышала, хотя магия – моя вторая любовь после... супруга.

На языке снова появился привкус горечи. Кажется, я буду всегда чувствовать ее, когда его вспоминаю. Забыть бы... Нет, забывать как раз нельзя. Иначе как я справлюсь?

Но я отвлеклась. Мужчина был уверен, что я его знаю. Больше того, он уверен, что, если я заявлюсь к нему с ноги, он-прошлый не выставит меня, а бросится решать мои проблемы.

Хорошо бы, конечно. Но есть одно «но». Неизвестный эгоист рассчитывал забросить меня на пять лет в прошлое. В это время он действительно мог уже знать меня и даже... любить? Это странно, но оставим до выяснения, как говорится.

А меня закинуло на двадцать лет назад. И сейчас этот рискованный джентльмен, скорее всего, ведать не ведает, кто я такая и с какой радости мне надо обязательно помогать. Я уже молчу про женитьбу. Да может быть, его вообще нет в столице и даже на островах!

Я напрягла память, стараясь выудить из нее хоть какие-нибудь сведения. Но вспоминалась только нежность, с которой он коснулся моей щеки...

▲На ум приходило одно – это все же любовь. Ради каких-то других чувств никто не будет ломиться в самый строгий и закрытый монастырь островов, чтобы спасти приговоренную к смерти монашку. Но...

Если предположить любовь, кандидатов на роль спасителя просто нет. Ну я же не слепая, заметила бы мужской интерес, хотя бы когда повзрослела. Или нет? Откровенно говоря, я долгие, долгие годы не видела и не слышала никого, кроме Эдвина ди Монтеро. С того самого дня, как мы впервые встретились, и до дня смерти. Даже зная о предательстве и понимая, что сгнию заживо в монастыре Серых Сестер, я все равно ждала его. Дура. Дождалась.

Что же, подумаем о другом. Итак. Сэр Эгоист... Пока не знаю его имени, буду величать его именно так. Он рассказал мне про необходимость магического брака, чтобы вынудить согласиться? Неприятно, однако справедливо – нет никаких причин, чтобы он за меня умирал, когда есть способ этого избежать.

Только вот согласия мало. Я не только не знаю, кого тащить к алтарю, но и точной даты ритуала не могу угадать. Вот что он имел в виду? Я должна выйти за него через год после дня, в который вернулась? Или через год после того, как умерла? Разница колоссальная.

Из размышлений меня выдернул звонкий голос моей двоюродной сестры:

– Мелани, ты заболела?! Я видела в окно, что тебя привела служанка.

Я нехотя приподнялась на локтях. Иметь дело с родственниками

совершенно никакого желания не было, к тому же я еще не вполне пришла в себя, но куда деваться. Кэтрин меня в покое не оставит. Но все оказалось еще хуже – вслед за кузиной в комнату вошла тетушка.

Я запомнила ее злой стареющей женщиной, считала недалекой, несправедливой. Если ее родной дочери, моей кузине, всегда доставалась скупая похвала, то мне – бесконечные придирки на пустом месте. Наверное, это было неизбежно – я была слишком энергичной, живой, пренебрегала правилами, а тетя считала, что приличия превыше всего. Я верила в любовь, она – в брак по расчету и взаимному уважению. Партнерство... Что-то в этом есть, да? По

▲крайней мере, ее путь обернулся чередой скучной будничной рутины, а мой – катастрофой.

И даже если бы всего этого было мало, у тетушки имелась еще одна причина не любить такую племянницу, как я.

Она была женой обеспеченного, но скуповатого барона Гарльтона. И ее дочь Кэтрин, при том что славилась как умная, воспитанная, образованная и очень красивая молодая леди, все равно ценилась на брачном рынке и в обществе ниже, чем я – дочь потомственного лорда, удачливого полководца и успешного дельца. Моя мать и ее семья тоже обладали нешуточными состоянием и связями. Мое приданое превышало все состояние Гарльтонов, вместе взятое, в несколько раз. А еще я была моложе и красивее Кэтрин. Правда, во столько же раз глупее... но это другой вопрос.

– Спасибо, тетушка, со мной все хорошо, просто немного устала и решила прилечь ненадолго перед ужином, – безмятежно улыбнулась я, вежливо склоняя голову. Заодно бегло осмотрела собственный туалет – о недавнем купании ничего не напоминает, все прилично и обыденно, а мокрое платье и белье Ляна уже успела куда-то убрать.

М-да, вот уж кто настоящая змея, так это драгоценная моя кузина. Скользкая, ядовитая, но, надо признать, великолепная притворщица.

– Ты уверена? Вода в озере все еще холодная. – Кэтрин изобразила искреннее беспокойство.

Что там, целую пантомиму разыграла! Прижав ладонь к губам, она оглянулась и перевела полный вины взгляд на меня. Словно проболталась случайно.

– Мелани, ты купалась? – ледяным тоном спросила тетя Миневра.

Я запнулась на секунду. Потому что, во-первых, поняла, в какое именно время вернулась, во-вторых, вспомнила «озерный скандал». Любящая кузина толкнула меня в озеро. К счастью, я умею плавать, да и детство у меня прошло весело. Я не испугалась и смогла выбраться. «Настоящая леди» на моем месте, вероятно, от шока и тяжести намокшей одежды ушла бы на дно.

Сестренка, помнится, долго извинялась, уверяла, что все получилось случайно. Наедине, естественно.

▲А потом...

А потом случилось то, что и привело меня через двадцать лет в тайную келью монастыря Серых Сестер. То, что перевернуло не только мою жизнь. Погубило так много людей, лишило меня семьи и многого другого.

Именно с этого купания, точнее с наказания, последовавшего за

скандалом, началось мое знакомство с сэром Эдвином ди Монтеро.

▲Глава 3

В прошлой жизни я рассказала тете о падении в озеро, рассказала в надежде на справедливость – ведь это Кэтрин столкнула меня в воду!

И как бы она потом ни извинялась, я знала – это нарочно.

Правда, сначала не поняла почему...

Но кузина, когда тетя Миневра позвала ее для разъяснений, просто соврала, что ее со мной в тот день вообще не было. И тетя поверила ей, ведь Кэтрин – молодая леди с безупречной репутацией. А я – маленькая дикарка с материка, к тому же еще и лгунья, как выяснилось.

Самое смешное, что потом кузина снова приходила извиняться, объяснила, что очень испугалась разочаровать маму, и я... я не только поверила, но и простила ее, ведь Кэтрин так «искренне» плакала, а еще принесла мне свои любимые пирожные, без которых меня оставили за ужином.

Правда, пирожными тогда мое наказание не ограничилось, мне запрещено было также участвовать в общих прогулках и ехать на праздник фонтанов. Меня оставили дома, а кузина отправилась блистать среди молодых столичных повес. И именно в отсутствие тети и кузины наш дом навестили лорд Монтеро с сыном.

– Купалась? – переспросила я, выныривая из воспоминаний. –

Кто? Я? Нет. Кэтрин, я же сказала тебе, что леди это невместно, а ты не послушалась тетю?

И невинно улыбнулась.

Леди Миневра нахмурилась, разглядывая меня. Кэтрин и вовсе округлила глаза, тарашась из-за ее спины так, словно увидела неупокоенную душу. Но придраться было не к чему. А головная боль и томная усталость для юной леди не грех, она имеет право на тонкую душевную организацию и хрупкое здоровье. Так что красиво страдать и удаляться к себе – за это не наказывают.

– Кажется, вышло недоразумение, – констатировала тетушка, строго поджав губы. – Кэтрин?

▲– Наверное, мне показалось, – неуверенно бормотнула кузина, опуская взгляд.

Зря она так сказала.

Я тоже округлила глаза.

– Кэти, тетушка нас обеих учила не сплетничать и тем более не передавать слухи, в которых не уверен! Ты же не хотела оклеветать меня нарочно? Нет?

Тетя слишком верит в свою дочь, поэтому открытое обвинение ничего не даст, а вот вопросы вынудят дорогую кузину оправдываться. Я угадала.

Для Кэтрин оказаться в невыгодном положении было непривычно, как выкрутиться, с ходу она не сообразила, промямлила что-то еще более невразумительное.

– Кэтрин. – Тетушка поджала губы и цепким оценивающим взглядом прошла по дочери.

– Я не имела в виду ничего дурного! Мне показалось! Я беспокоилась за репутацию Мели!

Но сверлящий материнский взгляд мешал ей сосредоточиться. Все

же сейчас моя дорогая кузина еще не настолько хороша в искусстве подстав и интриг, еще не умеет быстро ориентироваться в меняющихся обстоятельствах. Надо отдать ей должное, научится она быстро.

– Кэтрин, нам следует обсудить твое поведение, – решила в конце концов тетя Миневра. – После того, как ты принесешь свои извинения Мелани.

– Мели, прости, пожалуйста! – Да, голос, выражение лица, опущенные глазки – все почти безупречно. Почти. Я знаю, куда смотреть, и потому вижу острый отблеск из-под ресниц. Кузина недовольна и обдумывает, как взять реванш. Ей мое присутствие на будущем празднике – нож острый.

Я не стала спорить. Всепрощение почему-то считается добродетелью, по крайней мере для женщины и особенно для девушки. Как показала моя жизнь, прощать... можно. Нельзя забывать и верить, что человек исправится.

Тетя, внимательно за нами наблюдавшая, удовлетворенно кивнула, причем мне показалось, что она одобрила мой ответ, а не извинения дочери.

– Отдыхай, – сказала она и вышла.

▲Кэтрин последовала за ней, но на пороге комнаты обернулась. В ее взгляде уже не было ни злости на неудачу, ни растерянности, только подозрение.

Я вздохнула.

Несмотря на мою репутацию дикарки, я считалась завидной невестой – положение родителей, их влияние, финансовое состояние... Кэтрин видела во мне соперницу.

Только поздно вечером, когда, наконец, меня оставили в покое, и в относительном одиночестве, получилось собрать мысли в кучу.

Ляна уже давно тихонько сидела в уголке и штопала чулок. Когдато милая девочка пробовала вмешаться в мои взаимоотношения с

платьями и духами, но прежняя я гневно оборвала эти попытки. И Ляна больше не осмеливалась давать советы. Только вздыхала украдкой, как мне теперь припоминается.

Я позволила горничной заняться подготовкой ко сну – расчесать мне волосы, сделать специальные припарки для нежности кожи рук и все такое прочее. А сама воспользовалась покоем, чтобы, наконец, как следует обдумать свое положение.

Первый шок и бурная жажда деятельности прошли. Я поняла и почти поверила в то, что мне дали второй шанс. Но чтобы им правильно воспользоваться, не следует пороть горячку.

Подумать только, мама и папа живы... и папин брат, мой дядя Эндрю, который так меня баловал и любил в детстве. Все они погибнут, если я ничего не сделаю.

Так, Мелани. Вспоминай все, что произошло и чему научилась за не слишком длинную и счастливую, но бурную жизнь.

Первым делом стоит навести порядок в собственной голове. И записать все, что вспомню. А чтобы никто не смог прочесть мои записки – воспользуюсь секретом. Ему я научилась, пребывая в ссылке на западной границе. Язык кочевников здесь и сейчас не знает никто. А мне пришлось выучить.

Ляна ушла и вернулась с отваром, и я с удовольствием выпила горький, пахнущий сеном напиток. В голове наконец-то прояснилось, и я бодро соскочила с кушетки – ко мне пришло понимание, с чего

начать.

Я решила написать родителям.

▲Когда-то я очень обижалась на них за то, что меня отправили к тете, чувствовала себя выброшенной, ненужной, нелюбимой дочерью. И отказывалась понимать, что мой переезд на острова – мера вынужденная, потому что на континенте очень неспокойно. Мои родители заботились обо мне, а я...

Ссора с семьей – первая ошибка, которую я исправлю.

А еще я ни за что не останусь дома во время праздника фонтанов.

Эпическая «встреча с судьбой», как я сама считала в прошлой жизни, на этот раз состоится при других обстоятельствах и, надеюсь, с другим результатом.

С места в карьер каяться в письме, конечно, не следует. Только растроваю родителей. К тому же провоцировать изменения в событиях, хронологию которых я хорошо помню, пока не стоит.

Всего лишь первое движение к цели. Первая ступень той лестницы, которую я построю к небесному храму своей жизни. И тут нужно все тщательно обдумать, рассчитать.

Тогда, двадцать лет назад, я могла позволить себе действовать на эмоциях, не раздумывая ни о чем. Но вся последующая жизнь раз за разом учила меня другому.

Мне пришлось быть не только первой дамой, женой премьерминистра Островов, вынужденной рассчитывать не просто каждый

шаг, но каждый взгляд и каждый вздох. И эта роль, как ни странно, оказалась далеко не самой тяжелой для маленькой дикарки с материка.

Увы, я столкнулась и с другими жизненными уроками. И теперь, получив второй шанс, применю все, чему научилась.

Мне не нужно, чтобы папа, мама и дядя сорвались и примчались на острова раньше времени. А это неизбежно случится, если по моему письму они заподозрят, что их маленькую Мелани обижают. Значит, пишем, придерживаясь старого восторженного тона, с помощью которого я тогда пыталась показать родителям, что ничуть по ним не скучаю и вообще мне наплевать на то, что меня все бросили.

Но потихонечку буду вплетать в эти восторги скучающие нотки, вспоминать, как здорово было с папой охотиться на диких куропаток в горах или с мамой и дядей ездить на ярмарку в соседний гарнизон.

▲Когда-то я, обиженная молоденькая идиотка, старалась забыть все эти «дикарские развлечения» и изо всех сил показывала всем, включая родителей, что ничего общего у меня с моей материковой родиной не осталось. Что любые напоминания о прежних днях меня раздражают. Что я стала настоящей столичной леди и стесняюсь своих родных с материка. Дура.

Теперь все будет иначе.

▲Глава 4

Праздник фонтанов приближался, и я все чаще ловила на себе задумчивый взгляд Кэтрин.

Ей все же удалось избежать серьезного наказания – тетя лишила ее сладкого на три дня и отправила думать над своим поведением. И Кэтрин подумала – притихла. Но от идеи всеми правдами и неправдами оставить меня дома, похоже, она не отказалась, и я каждый день держалась начеку, ожидая очередной подставы.

Ожидания оправдались.

Кэтрин догнала меня после завтрака:

– Мелани, моя давняя подруга прислала мне набор лавийских бальзамов, парфюма и саше. Как насчет того, что выбрать ароматы, которые тебе подойдут?

Раньше за сестренкой особой щедрости не водилось – лавийские безделушки стоят по-настоящему дорого.

Получается, Кэтрин ждала баночки и бутылочки?

В прошлый раз она применила этот трюк уже после праздника фонтанов. Изменения начинаются? С одной стороны, логично, ведь я избежала «озерного» скандала. С другой стороны, я не ожидала, что события ускорятся. Я-то ждала нового трюка, а Кэтрин собралась применить тот, «из будущего».

Для вида я попыталась отказаться, но Кэтрин настаивала, и я поддалась уговорам, последовала за кузиной в ее комнату.

Ящичек, уже открытый, ждал нас на столешнице трюмо, и Кэтрин жестом пригласила меня выбирать.

Я с опаской подняла флакончик с фирменным вензелем. Нужно подставить флакон под лучи солнца, и, если вензель подлинный, он вспыхнет бриллиантовым сиянием. Насколько я знала, подделать вензель так и не смогут. Пузырек в моих руках настоящий.

Вернув флакончик в ящичек, я продолжила не торопясь рассматривать баночки и бутылочки.

Так, дорогая. Вспоминай. Почему вот эти милые круглые шкатулки с пионами и розами на крышечках вызывают у тебя стойкую неприязнь и смутный страх?

▲А! М-да, склероз поразил меня рановато. Или это был шок от предательства?

Зато вон то розовое саше с вышитой ночной фиалкой живо прочистило мозги. Картинка из далекого прошлого встала перед глазами так четко, словно я пережила все вот только что.

Тогда, в ранней юности, попав из свободных земель материка в рафинированное общество высшей аристократии Островов, я больше всего на свете боялась показаться смешной провинциалкой. И просто смешной. Малейшая тень улыбки на чужом лице воспринималась как ядовитый укол в самое сердце – ах, это надо мной смеются, обо мне шушукуются местные модные и элегантные юные леди-ровесницы, критически обсуждают мои недостатки молодые джентльмены.

Я даже не хочу вспоминать, сколько лет мне понадобилось, чтобы усвоить, что смеяться над собой – самый главный навык, который помогает выжить в любой обстановке.

А это саше с ночной фиалкой на самом деле набито одной хитрой травкой, от которой меня обсыплет мелкой красной сыпью сразу после того, как я соглашусь носить его в шелковой сумочке вместе с носовым платком и пудреницей.

Это была очень злая шутка, стоившая мне моря слез. Что ж, не грех теперь и мне посмеяться.

Я задержала на саше взгляд, коснулась, отпустила, снова вернулась, изображая сомнения.

– Мели, не обязательно выбирать что-то одно! Бери все, что тебе нравится.

– Спасибо!

Я не стала мудрить и выбрала все то же самое, что и в прошлой

жизни. Но... В прошлой жизни я искренне радовалась подарку: саше вошли в моду, и я, время от времени доставая мешочек из клатча и вдыхая слабый аромат, как делали леди, чувствовала себя столичной штучкой. К тому же подарок был от Кэтрин, что лишь добавляло ему очарования. Я практически не расставалась ни с саше, ни с пудрой, ни с флакончиком ароматической воды.

В новой жизни я поблагодарю и спрячу сокровища в лежащий внизу шкафа чемодан – подальше от себя, но с прицелом на будущее. Пока я размышляла и выбирала, Кэтрин выхватила из ящичка саше, тоже розовое, но с изображением магнолии.

♣– Смотри, у нас будут почти одинаковые, как и положено сестрам!

– Какая прелесть! – Я задавила ухмылку, вовсе не идущую к лицу восторженной юной леди, и захлопала ресницами. – Кэтрин, ты лучшая сестра на свете! Поможешь мне выбрать наряд для праздника? Судя по тому, как вздрогнули пальцы кузины и залоснился довольством взгляд, этого она и добивалась. Да-да, я помню, какие наряды она мне всегда помогала выбрать... и уже кое-что придумала по этому поводу.

Вообще, моя прошлая репутация, как я теперь понимаю, во многом была заслугой дорогой кузины. Ведь она так самоотверженно взялась помогать мне с того самого дня, как я появилась в семейном гнезде рода Гарльтон. Кто, как не Кэтрин (впрочем, много позже я сообразила, что без разрешения или как минимум молчаливого одобрения тетушки она не посмела бы так откровенно делать из меня идиотку), помогал мне с манерами, прическами, платьями и даже учебой?

– Конечно, Мели! О чем ты? Ты всегда можешь на меня рассчитывать. Я очень хочу, чтобы на празднике ты была самой-самой! Ага-ага.

Самой глупой? Самой жеманной? Самой безвкусной?

Кэтрин, потакая моей жажде стать утонченной островитяжкой, превратила меня в пародию на аристократку. Все было слишком. В моде

шляпы-корабли,
украшенные
широкими
лентами,

имитирующими морскую пену? Лент будет в два раза больше чем нужно, на самой шляпе, а еще на лифе, на поясе, на манжетах, и вся эта навесная мишура будет развеиваться на ветру... Как вспомню, так вздрогну. В моду вошел цветной лак для ногтей? Леди выбирали бежевые и розовые оттенки, но мне Кэтрин подарила белый лак. Да, тоже светлый, но совершенно не соответствующий представлениям леди о хорошем вкусе. И так во всем. Вроде бы ничего плохого кузина не делала, но в результате я выглядела ужасно. При этом искренне считая себя неотразимой. И болезненно реагировала на любое замечание о своем вкусе или внешности.

Что же. Поиграем в твою игру, кузина, и посмотрим, как получится на этот раз. Главное – не дать тебе заподозрить, что роли кукловода и дурочки поменяли местами.

♣Сестренка не стала откладывать в долгий ящик, сбегала к матери

и получила разрешение, и мы отправились в ателье. Родители ежемесячно переводили деньги на мое содержание, причем часть суммы шла тетушке, а часть – лично мне. И на «карманные расходы» я получала весьма прилично, из этих денег оплачивала платья, шляпки, аксессуары, косметику и... чаще всего я покупала не только на себя, но и на Кэтрин. Сестренка помогает мне выбирать, но себе не берет ничего – как я оставлю ее без подарка? Да-да, дорогая. Без подарков я тебя не оставлю... но не обещаю, что они тебе понравятся.

▲Глава 5

Экипаж привез нас в ателье отнюдь не первого класса. Мастерницы, дорожащие своим добрым именем, никогда бы не сшили то, что советовала Кэтрин. В «Шелковом бархате» – одно название чего стоит – шили все, что пожелает заказчик с деньгами, и осыпали комплиментами, причем чем в большее пугало я себя превращала, тем громче звучали ахи восхищения. Как сейчас помню, швеи четко прислушивались именно к Кэтрин, ведь это она меня приводила, заверяя, что заведение эксклюзивное, не для всех. Только много позже я узнала, что в своем роде кузина даже не врала. Действительно, не для всех. Только для недалеких нуворишей или упертых дур.

Шили, кстати, качественно, из нормальной ткани, так что я и не подумала отказываться в этот раз.

– Добро пожаловать, – встретил нас управляющий. – Рады видеть вас, леди. Готовитесь к празднику фонтанов, я угадал? Мы с Кэтрин согласно кивнули, а я спрятала усмешку в чашечке фиалкового чая, расторопно поданной служанками. Память услужливо разворачивала перед мысленным взором знакомые картинки. Последняя проверка действительности? Если господин управляющий сейчас скажет фразу...

– Леди, я ждал вас! – радостно и вместе с тем пафосно провозгласил худощавый мужчина, собирая щеки в приветливые складки. – Это платье – шедевр, оно наверняка приведет вас в восторг!

И он картинно отодвинул ширму, за которой скрывался «шедевр». На острове морская тематика не выходит из моды, но совершенно по-разному преломляется. В прошлое отошла белая пена кружев на синем фоне, последний писк – переливчатые ткани, меняющие оттенок в зависимости от угла падения солнечных лучей, имитирующие рыбью чешую. Ярко, красочно, празднично и... опасно. Слишком легко из утонченной леди превратиться в рыбу-клоуна. Чаще всего мастерницы пускали ткань на лиф, а вот юбку, рукава и ворот

▲шили из классических тканей. Мне же казалось, что это не от вкуса, а от невозможности позволить себе больше.

Но это платье...

Все дело в том, что в семнадцать лет я и сама любила все блестящее, чем больше, тем лучше. А еще искренне считала, что килограмм золота с дорогими камнями в ушах, на шее и на остальных частях тела сделает из меня не только самую завидную невесту, но и настоящую леди.

Увы, разобраться в таких нюансах мне не помогли. Кэтрин с молчаливого одобрения тетушки сделала все, чтобы мой дурной вкус и

глупость были видны всем.

Платье, предложенное управляющим, было целиком пошито из ткани-«чешуи»: блеск-блеск-блеск. Та, кто его наденет, ослепит всех без исключения. Ага, так ослепит, что хоть рукавом загораживайся. В него, кстати, хихикать удобно, чтобы и душу отвести, и приличия соблюсти.

– Мели, прелесть какая! – ахнула кузина, внимательно глядя на меня, а вовсе не на платье.

Я про себя горько усмехнулась, но внешне поспешила изобразить восторг. Совсем как тогда, в первый раз!

– Кэт! Боги, оно великолепно! Я его хочу!

– Ох, но так дорого, наверное... – изобразила озабоченность кузина. – Разве родители позволят тебе потратить столько серебра на одно платье?

Ну что сказать, Кэтрин знала, на каких струнах играть песню для моего бывшего юношеского тщеславия с нотками обиды на родителей – вот, вы меня бросили, отослали прочь, не приезжаете, откупаются подарками и деньгами? Так я возьму сполна и вообще сколько захочу! Буду тратить не считая, не будь я Мелани Тейл!

– Пф! – Да-да, в прошлый раз я тоже так сделала. – Пусть кто-то попробует мне запретить! Беру!

Глаза управляющего радостно вспыхнули, и старшая швея повела меня за ширму на примерку.

Я знала, что платье сядет, но отказываться не стала. И не только чтобы не вызвать подозрений. Хотелось взглянуть свежим взглядом, оценить масштаб катастрофы не по воспоминаниям, а вживую.

▲Щебет швеи я благополучно пропустила мимо ушей, покивала и, щедро поблагодарив полновесной монетой, которой хватило бы оплатить обед в трактире средней руки, шепнула, чтобы платье не спешили отсылать до вечера. Мастерница вскинулась, но я заверила, что платье непременно куплю, и она успокоилась, тем более, вернувшись в зал, я первым делом расплатилась за покупку.

Кузину я застала разглядывающей весьма оригинальное платье. Бледно-голубое, невесомое, как облако, полностью отвечающее представлениям местных леди об элегантности и изяществе. Из модной «чешуи» только широкий пояс и перчатки до локтя. При виде меня кузина смущенно потупилась и тотчас нарочито бодро предложила:

– Идем дальше? К платью нужны украшения. Нет ничего хуже сочетания нового наряда и устаревшего гарнитура.

Отчасти я даже согласна. Есть вечная «классика», а есть «сезонки», причем вторые могут быть сами по себе стильные, красивые, но... но каждая модница при взгляде на них определит сезон, и появляться в том, в чем ходили год назад... не стоит. Я не сомневалась, что кузина ждала, что я куплю платье и для нее. Обманывать ожидания я не стала и попросила добавить второе платье к моему заказу.

Покинув ателье, мы отправились в соседний ювелирный. У меня уже окончательно созрел план – надо измотать кузину, чтобы спокойно «тряхнуть» ее на летней веранде дамского кафетерия и вернуться в одиночестве...

Ну... трудностей не возникло.

Я протаскала Кэт по магазинам и лавкам, время от времени

подкармливая ее энтузиазм мелкими побрякушками и баночкамискляночками, умотала до состояния нестояния. Сама, конечно, тоже устала, но мне придавала сил моя цель.

– Перекусим? – предложила я, остановившись у кафетерия. –

Или посмотрим гребни?

– Перекусим.

Сделав заказ, я «вспомнила», что не купила новомодный вееропахало, который хорошо бы сделать из той же ткани, что и платье.

Кузина, когда я всполошилась и предложила сбегать по-быстрому, посмотрела на меня как на палача.

▲И я, смилостивившись, решила сходить одна, получив клятвенное заверение, что кузина дождетса меня за столиком.

Что же, полдела сделано. Уф-ф-ф..

Правда, ждать Кэтрин пришлось дольше, чем она рассчитывала.

Но наверняка кузина не скучала, пока я галопом пробежалась по всем магазинам и ателье, где мы уже побывали. Я точно знала, чего хочу, поэтому не теряла времени и каждый раз справлялась быстро. У меня даже вышло приостановить свой бег неподалеку от кафе и полюбоваться тем, что за столик Кэтрин уже подсели три ее подружки. Отлично, пусть сплетничают, я даже не сомневаюсь, кто сегодня послужит подушкой для их спинок и ядовитых булавок. Но, как говорила сестра Тишина в обители, когда меня нет, можете меня даже бить.

Раз Кэт теперь не соскучится и не отправится меня разыскивать, забегу-ка я еще в одно интересное место.

▲Глава 6

Книжный магазин кузина обходила десятой дорогой, заверяя, что книжки не шляпки, их можно заказать по каталогу, нет нужды тратить время среди пыльных стеллажей. «Что о тебе подумают, если случайно увидят? Что ты зануда-заучка? Фи!»

Учиться я любила, но прослыть заучкой не хотела. Действительно, почему не заказать? Кэтрин, на мою беду, оказалась достаточно сообразительной, чтобы заметить мою тягу к чтению. Она скармливала мне модные дамские романы, которые обсуждают в обществе и которые стыдно не знать, подсовывала книги о цветоводстве, рукоделии. Не скажу, что это было совсем бесполезно. Отнюдь. То же цветоводство мне впоследствии пригодилось. Но... книги, которые действительно стоило прочитать, так и остались в конце длинного списка. До многих я так и не добралась.

В книжный меня привело чутье, не иначе.

Я честно собиралась взять только «Азы артефакторики», но взгляд зацепился за полку с профильными учебниками для факультета «умников-счетчиков», и ноги сами понесли меня вперед.

Стоящего у стеллажа парня я, честное слово, просто не заметила, настолько меня поразила внезапная идея.

Я протянула руку, и мы... схватились за одну и ту же обложку.

Наши пальцы соприкоснулись.

Воздух словно загустел. Я замерла, не понимая, что происходит. А потом...

– Леди, отдел дамских романов левее, – сказал молодой человек, поворачиваясь ко мне и насмешливо щурясь.

Если бы в меня молния ударила, я бы меньше оторопела. Грант

Эмерсон! Как говорил папа, чтоб мне лопнуть поперек траншеи во время атаки косинчей с севера!

– Благодарю. – Я чуть поджала губы, но потом взяла себя в руки и улыбнулась как можно очаровательнее. Все равно этот муфлон степной, чтоб его, на такое не купится, но надо же соблюсти ритуал... Если я кого-то и ненавидела в юности больше, чем родителей, отославших меня к тетке, и соперниц за сердце будущего мужа, так это

▲Гранта Эмерсона, герцога Ланчестерского. Никто и никогда так не дразнил и не высмеивал меня, как противный мальчишка с самомнением отсюда и до материка!

Звезда факультета МехАрта, самый умный маг поколения, красавчик и завидный жених. Язва неугомонная!

Правда, с высоты прожитого опыта должна признать, что по смыслу он говорил не самые пустые вещи. Увы...

Я так и не выпустила добычу. Наши пальцы все еще соприкасались.

– Леди? – выгнул он бровь.

– Вы позволите? – Я потянула учебник на себя и взглядом прошлась по полке. Почти все книги были в двух-трех экземплярах, а та, которую мы не поделили, – в единственном. И я очень сомневалась, что на складе найдется еще одна.

– Боюсь, не могу позволить леди навредить себе, – пакостно разувался стервец, в свою очередь попытавшись утянуть учебник из моих пальцев. – Разве можно забивать женскую головку такими опасными и сложными вещами? А для того, чтобы придавить стопку милых картинок с котиками, вполне подойдет вот это. – Он потянулся и взял с верхней полки невесть как попавший на этот стеллаж здоровенный альбом с выкройками мягких игрушек.

Я едва подавила в себе порыв стукнуть паразита этими игрушками по голове. К тому же пришлось бы на цыпочки встать, ибо герцог Ланчестерский вымахал ростом с пожарную каланчу.

Учебник я держала крепко, а герцог не мог позволить себе грубо вырвать его из моих пальцев. Тем более что на нашу парочку уже обратили внимание и хозяин магазина, и парочка других покупателей.

– Леди, поверьте, не стоит травмировать вашу очаровательную головку такими сложными вещами, – попытался вырулить в гавань победы этот хлыщ. – Ведь вам наверняка трудно даже прочесть название учебника.

Ну точно, начинается. И обиднее всего, что винить надо себя – репутацию идиотки я создавала старательно и неумолимо. И нечего кузину винить, на тетю коситься. Они тоже старались, да. Только вот основную работу проделала я сама.

Но это все далекие детские обиды, неприятности и глупости.

Сейчас-то что делать?

▲Хм... Та мысль, что пришла ко мне недавно. Как раз тогда, когда я увидела этот учебник. Та-ак...

Простите, лорд Эмерсон, но я, кажется, придумала, как использовать вашу вредность на пользу себе. Нехорошо для взрослой женщины так бесстыдно манипулировать мальчишкой. Но с другой стороны, он и теперь первый начал.

– С чего вы взяли, лорд, что эти элементарные знания для меня трудны?

Первый шар отправлен по зеленому сукну, но не в лузу, а в другой шар. Теперь, если правильно рассчитать законы рикошета и инерции... В ответ на мой вопрос он разразился хохотом. Рассмеялся, запрокинув голову, до выступивших в уголках глаз слезинок. В прошлом я бы отреагировала очень болезненно, но сейчас его чистый смех показался совершенно беззлобным.

Учебника герцог так и не выпустил.

– Леди... – выдавил он.

Отзеркалив его прищур, я чуть склонила голову набок:

– Герцог, вы слишком много на себя берете.

– Неужели?

– Хм... Что же, если вы готовы ответить за свои слова, то не откажетесь от пари, верно? Я поступлю на МехАрт.

Парень встретил мое утверждение хохотом.

– Леди, вы ведь осознаете последствия? Если вы изволите подать документы на МехАрт и провалитесь на вступительном экзамене, исправить ошибку не получится, вам придется ждать год до следующего набора.

Искорки из глаз так и не исчезли, но если начало тирады он выдал снисходительно-покровительственным тоном, то финишировал вполне серьезно.

И я не смогла не отметить его честность – при всей его вредности он действительно попытался меня остановить.

– Я готова ответить за свои слова и принять последствия. А вы, лорд?

Он покосился на хозяина магазина, которому вдруг приспичило навести порядок на полках через стеллаж от нас.

Своим вопросом я поставила на кон честь герцога, и у парня не осталось выбора.

▲– Да, леди, я готов, однако...

– Условия пари, – перебила я. – Если я поступлю на МехАрт, до конца года вы будете моим личным репетитором, а также, – я бросила взгляд на альбом с выкройками, – презентуете мне в первый день учебы лично сшитую мягкую игрушку по одной из этих выкроек. Если же я проиграю... Я выполню любое ваше желание. Пари?

Я протянула свободную руку для рукопожатия и выпустила магию. Моя ладонь засветилась, предупреждая, что пари магическое, «соскочить» никто из нас не сможет.

Герцог недоверчиво посмотрел на мои пальцы, но руку все же пожал, принимая условия.

И мы разошлись. Мне достался учебник, а у него в руках остались выкройки.

▲Глава 7

– Тетя, он меня вынудил! – бессовестно соврала я, хлопая мокрыми ресницами и сморкаясь в платок. – Я не могла позволить этому джентльмену ронять честь нашей семьи!

– Что ты вообще забыла в этой несчастной книжной лавке?! – Леди Миневра сжала пальцами виски и поморщилась, слушая мои приглушенные завывания. – Кэтрин отвлеклась буквально на минуту, и ты уже влипла в историю! Что я скажу твоим родителям, Мелани? Это же немыслимо – леди нашей семьи опозорится при попытке поступить на факультет, где женщине вообще не место!

– Я все равно уже не могу отступить, тетя, это будет еще хуже. – Довольный блеск в глазах пришлось прятать за притворными слезами. Или не притворными? Признаться, заплакать в любой момент мне теперь ничего не стоит. Только вспомни один из множества эпизодов прошлой жизни – и водопад слез обеспечен. Тут проблема, как сдержаться, а не как выжать из себя.

Тетушка поджала губы и погрузилась в размышления.

Я ей не мешала. Хотя пари было почти спонтанным, формулировку условий я продумала так, чтобы не было ни малейшего шанса на отступление.

С одной стороны, пари стало оправданием и способом замаскировать мои истинные желания. С другой – оно и для меня послужит хорошим пинком, заставит собраться и работать, не тратя душевные силы на сомнения.

– Спокойнее, Мелани. – Спустя четверть часа тетушка пришла к какой-то мысли, и мне она заранее не нравилась. – Кто, говоришь, слышал про ваше пари? Только лавочник? Уверена, туго набитый кошелек поможет ему рассказать свою версию пари. Вместо поступления назначим условием прочитать учебник. С герцогом я договарюсь, чтобы он забыл о глупой шутке.

– Тетушка... – Я потупила глазки и приняла самый виноватый вид, на какой только была способна. – Мне очень-очень стыдно. Но он вывел меня из себя! Он посмел вслух усомниться в моем уме, он смеялся!

▲Судя по тому, как поморщилась леди Миневра, внутренне она была очень даже согласна с мнением герцога Ланчестерского. Она даже цветочный чай в тонкой фарфоровой чашечке отставила с таким раздражением, что чашечка – о ужас! – невоспитанно звякнула о блюдечко. Учитывая, насколько для леди Миневры важен этикет в самых мелочных его проявлениях, волнуется и злится она всерьез. Я только мысленно хмыкнула и продолжила:

– Я... я...

– Мелани, не мямли, говори яснее! – потеряла терпение тетя.

– Тетушка, простите... я совсем потеряла над собой контроль и использовала дар при заключении пари... изменить условия не получится.

– Ч-что?!

Тетушка, лишившись самообладания, резко встала. Вскрикнула и зажала ладонью рот Кэтрин.

– Мелани? – пораженно охнула кузина.

– Мне жаль, но поступить придется, это единственное, что можно сделать, – вздохнула я.

– Мелани... даже в таком случае тебе не нужно поступать.

Достаточно признать поражение.

Да что же они такие дубовые!

– Нет! – вскинулась я. – Ни за что! Я не буду унижаться перед герцогом. Я... я... Я поступлю, вот!

Леди Миневра спрятала лицо в ладонях. Ее плечи характерно задрожали. Я притворилась, что занята своими переживаниями и не замечаю, как даже родная тетя надо мной потешается.

Кэтрин выбежала и убежала достаточно далеко, чтобы я ее не услышала. Наверняка хихикает, паршивка. Ну-ну.

Это поступление на самом деле убьет сразу двух взлетающих

уток, как говорят на материке. Во-первых, у меня есть шанс заняться тем, что втайне было интересно мне всегда. А во-вторых...

А во-вторых, моему бывшему будущему мужу не нужна умная жена. Он этого особенно даже и не скрывал никогда. Правда, все его сентенции на эту тему облачались в заботу о приличиях. Настоящая леди, тем более жена политика, члена палаты лордов, в будущем – блестящего премьер-министра, не должна совершать ничего, что выходило бы за рамки «безупречного воспитания и поведения

▲замужней дамы из высшего света». И уж тем более ни в коем случае не посмеет учиться на самом престижном, но и самом мужском факультете Магической академии островов. Жаль, что поступление не станет абсолютной гарантией моей безопасности – поначалу Эдвин вовсю полагался на влияние моих родителей, и его первый карьерный взлет стал возможен благодаря их помощи. Вместо благодарности он отплатил по-черному.

– Мелани, – с жалостью выдохнула тетя.

– Я должна, тетюшка. – Я упрямо выпятила челюсть, повторяя выражение лица отца. Он, когда упрется, тоже такую рожу корчит, и все в семье знают, что дальше спорить бесполезно.

– Мели... – жалости хоть ковшом черпай.

Решив, что игры достаточно, я промокнула глаза и тоже поднялась:

– Пойду читать учебник и готовиться.

– Хорошо, Мели. Только, пожалуйста, как осознаешь, что тебе слишком сложно, сразу же скажи, и мы решим вопрос с герцогом в частном порядке. А пока ты... читаешь, я поеду и улажу слухи с торговцем.

Тетя не сдалась, но отступила, что меня полностью устраивало. Позднее и тетя, и кузина приходили ко мне в комнату, заставляли с книжкой в руках, вздыхали, уговаривали не маяться глупостью, сетовали, что учеба вредна для цвета лица, зывали к разуму, открыто говорили, что я только опозорюсь. Я же отказывалась идти на диалог, твердила, что «должна и поступлю», время от времени хвалилась, что что-то начинаю понимать. И так длилось до последнего дня подачи документов.

А того, что тетя просто запрет меня дома и прикажет мне покаяться и признать себя проигравшей, я не боялась. Мне на руку сыграла уже сложившаяся к этому моменту репутация маленькой дикарки, глупой и вздорной, но упрямой, как дикий осел. Да, мои драгоценные родственницы и в прошлый раз быстро усвоили, что мной легко манипулировать, но почти невозможно сдвинуть с места силой. Особенно если я уперлась. В своем ослином упрямстве я могла дойти до общественного скандала и, естественно, написала бы родителям. Поскольку я была и оставалась любимой избалованной девочкой самого успешного военачальника континента, прихоти

▲которой исполняются с доброй улыбкой и очередным переводом золота на счета семьи...

Короче говоря, по-хорошему со мной было гораздо проще договориться. Особенно если ловко обвести вокруг пальца и внушить, что вот именно эту чушь я и хочу. И вообще, эта чушь сделает из меня настоящую леди с Островов.

Приспичило мне опозориться на вступительном экзамене? Ну что

же. Главное – заранее объявить эту затею прихотью невоспитанной и недалекой дуры, тогда репутация семьи Гарльтон не пострадает. Даже наоборот – на моем фоне умничка и воспитанная девочка Кэтрин будет смотреться еще выигрышнее.

▲Глава 8

Какое наслаждение – заниматься тем, что тебе нравится!

Свободно и не скрываясь. Освежить в памяти то, что в прошлый раз пришлось изучать украдкой, выуживать по крупинке, урывать по минутке на любимое дело...

Я читала-зубрила-решала-чертила, не забывая вслух постонать, как это трудно. Что занимательно, никто из родственников или слуг, ну, кроме моей Ляны, даже не пытался посмотреть, что же я там нарешала. Кажется, ни у кого не было даже сомнения в том, что я выставлю себя самоуверенной дурой на экзамене и опозорюсь на все острова.

А я пользовалась временной свободой на все сто: всего лишь сделаешь тоскливое лицо, вздохнешь погорше, напомнишь о пари – и вот, даже тетка не дергает. А Кэтрин вообще обходит мои покои десятой дорогой. Сколько возможностей не только подучить экзаменационную программу, но и просто заняться своими делами? И мыслями. И записями, которые оказалось весьма удобно маскировать среди задач в толстой тетради.

Праздник фонтанов подкрался незаметно.

– Неужели ты даже сегодня останешься в комнате? – с притворным сочувствием спросила Кэтрин, заглянув ко мне утром.

Я насторожилась – почему вместо недовольства я увидела в ее глазах предвкушение и радость?

– Сегодня? – рассеянно переспросила я.

–

Знаешь,

я

восхищаюсь

твоей

усидчивостью

и

целеустремленностью. Если даже сегодня ты будешь учиться, возможно, у тебя и получится!

У-у-у...

Прошлая я купилась бы на эту дешевую манипуляцию.

– Праздник фонтанов?! – сообразила я и торопливо спрятала книжку в сундук, а сундук заперла на ключ. Чтобы учебник «случайно» не пропал. – Праздник! – хлопнула я в ладоши. – Заказы же доставили, правда?

▲– Давным-давно. – Поняв, что уловка не сработала, кузина закатила глаза и указала на сложенные в углу коробки. Ляна принесла? Я так увлеклась, что не заметила.

– Ладно, дорогая, не буду тебе мешать, – сладким голосом пропела Кэтрин, испаряясь из моих комнат.

О-хо-хо – получается, я заранее не примерила, не убедилась, что с нарядами все в порядке. Мало ли какие неожиданности могут вылезти в последний момент? Но выбора нет.

Перво-наперво я пересмотрела коробки и убедилась, что они все

без исключения запечатаны – в них ровно то, что запаковали магазины, без сюрпризов. Коробки, кстати, именные, к каждой прилагалась карточка от магазина с указанием имени получателя и дежурными пожеланиями.

Такие же коробки должна была получить кузина. Не только получить, но и в отличие от меня давно вскрыть. Судя по тому, что никаких воплей не последовало, мой розыгрыш удался и никто ничего пока не заметил. Отлично!

Я бросила взгляд на часы и беспомощно оглянулась на Ляну:

– Во сколько мы выезжаем в город?

– В одиннадцать, леди.

Так-так, у меня чуть больше часа. Теперь я догадываюсь, на что рассчитывала кузина, напоминая мне о празднике и используя такую прозрачную манипуляцию. Она попросту выжидала до последнего момента, когда ее не в чем будет упрекнуть, а я почти наверняка не успею собраться.

И в целом кузина не прогадала, рассчитывая на меня прежнюю.

Потому что я не признавала простоты в одежде, макияже и прическах.

Обычно Ляна только на мои волосы тратила часа два.

Но долгая жизнь чему только не научит. А еще поможет разобраться в себе и найти свой стиль. Да, я выходила замуж безвкусной дурой, но дальше мой муж не мог позволить себе появляться в свете с клоунессой. И мне пришлось очень-очень многое постигать на собственном горьком опыте – методы Эдвин отчего-то выбирал не самые гуманные.

Ну что же, зато впрок пошло. На самом деле спуститься в последний момент – отличная идея. Чем позже тетя и Кэт увидят мое

▲ платье, тем лучше. Или, наоборот, поторопиться и проскочить в экипаж? Не успею, наверное...

Пока я чесала нос и пыталась принять наилучшее решение, Ляна развела бурную деятельность.

И начала она с набора воды в ванну. Правильно, между прочим, чистота – лучшее украшение.

– Что же делать-то? – расстроено бубнила Ляна, опрокидывая на мои волосы бальзам.

– Высушить успеем, – успокоила ее я.

Среди моих последних покупок имелся новый, еще не оцененный по достоинству «горячий» гребешок-артефакт. Бытовая магия пока что, увы, в самом зачаточном виде, бум развития ее ждет только через десять лет.

– А прическа? А макияж? А наряд? – Ляна чуть не расплакалась.

– Не успеем, – вздохнула я. – Но можно сделать как в том журнале...

– Каком, леди?

В воображаемом. Надо же как-то придать своей идее вес авторитета, а заодно объяснение, почему я изменилась. Бежать за модой – как раз мой стиль.

– В том... С синей обложкой, где еще девушка в берете.

– Не помню, леди.

– Неважно, я помню. Соберешь низкий пучок, а чтобы было празднично, вплетишь ленту в тон платью, завяжешь бант.

– Это я мигом, – согласилась Ляна. – А как же ваши шпильки,

госпожа? Заколки? И сеточка с бриллиантами...

– Не надо сеточку! – Я чуть из ванны не выпрыгнула.

Один из уроков, которые я накрепко усвоила: бриллианты – только для вечернего выхода, сверкать ими в первой половине дня жуткий моветон.

Это был один из уроков мисс Коукворт. Нанятая моим мужем для того, чтобы «помочь леди освоиться в новой роли», эта женщина могла бы без проблем командовать ротой каторжников. И нет, она никого из своих воспитанниц ни разу не ударила за всю карьеру. Но одного ее тяжелого, как свинцовая руда, взгляда хватало, чтобы дамы из высшего общества теряли подвязки от чулок и накладные ресницы. Насколько я

знаю, спорить с мисс Коукворт не рискнул никто и ни разу. Жаль, что в далеком будущем жизнь обошлась с ней весьма неласково. И увы, не без содействия моего мужа.

А кстати... интересно, где она сейчас? Несмотря на страх и благоговение, которые мне внушала в прошлом-будущем эта женщина, я бы не отказалась видеть ее рядом. Если получится сделать из нее союзника...

Точно! Непременно ее отыщу!

А пока...

Ляна помогла мне выбраться из ванны, закрутила в огромное полотенце.

– Леди, – гребень она взяла двумя пальцами, будто носок конюха, – вы уверены, что это не испортит ваши волосы?

– Уверена, давай. Я уже пробовала.

В будущем, но это детали.

Отчасти Ляна права, далеко не все гребни будут хорошими, но я знала, какой выбирать.

Ляна помогла мне справиться с нижним бельем и нательными сорочками.

– Теперь платье, – выдохнула она, с опаской глядя на коробку.

Я кивнула.

Дорогие ателье всегда пропитывают ткани особым зельем, спасающим от заломов и мятости, так что за внешний вид платья я почти не беспокоилась.

Ляна сняла крышку, осторожно извлекла наряд.

– Леди? – растерянно уставилась она на то, что увидела.

Я же при виде платья не сдержала широкой улыбки.

На первый взгляд – идеально.

С моими рыжими волосами отлично сочетается синий цвет, его я и выбрала, причем не «рыбью» ткань, а лаконичную матовую. Из «чешуи», тоже в синей гамме, сделала на лифе только клиновидные вставки. Это выглядело бы крайне мрачно и не празднично, но я густую синеву разбавила белым кружевом. Считается, что с «чешуей» оно категорически не сочетается. Да, я бессовестно украла чужую идею – вместо округлых линий в кружевном узоре выбрала геометрию. А самая «вкусная» часть – это юбка. Ткань к низу светлела, синева переходила в светлый голубой. Совершенно обычная юбка на первый

взгляд, но при движении фалды на долю мгновения приоткрывались и демонстрировали «чешуйчатые» клинья.

Когда Ляна закончила и я крутанулась перед зеркалом, она выдохнула:

– Леди, вы бесподобны.
И кажется, впервые – искренне.

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litmarket.ru/books/vtoraya-popytka-ledi-teyl-chast-1>